

Трое вышли на улицу, и только теперь Ань Чутан смог воочию разглядеть весь этот жилой дом.

Хотя здание было небольшим, всего в три этажа, стоя в коридоре и глядя вдаль, он почти не видел преград.

Во дворе под окнами расстилалась ровная земля, а в юго-западном углу росло огромное дерево мармеладата. На ветках еще висели крупные спелые плоды, которые не успели сорвать, наполняя всё вокруг живой энергией.

Из комнат вдоль коридора доносились обрывки соседей сплетен и разговоров о домашних делах.

Пройдя еще пару шагов, Ань Чутан увидел мужчину средних лет, который прямо в коридоре готовил еду. Заметив, что тот нечаянно выронил из сковороды пару соломок картофеля, а потом просто подхватил их пальцами и закинул в рот, Ань Чутан с легким брезгливым презрением скривил губы.

Увидев приближающихся гостей, мужчина громко и зычно окликнул их:

— Ого! Малыш Янь, собрался куда-то развеяться?

Ли Янь лишь холодно бросил «угу», явно не желая заводить с этим человеком долгие разговоры.

Однако Чжао Баого, совершенно не умевший читать атмосферу, продолжал гнуть свое:

— Эх, Малыш Янь, неужели ты и правда уволился?

С виду вопрос казался заботливым, но Ань Чутан почему-то почувствовал, что фальшивая улыбка этого типа режет глаза. И точно...

Заметив, что Ли Янь в ответ лишь кивнул с надменным и отстраненным видом, Чжао Баого затаил в душе злобу.

Подума подумаешь, прикрывается своей родословной да влиятельным дедушкой! Теперь этот старик тоже на пенсии, чем тут еще кичиться?!

Мысленно он кипел от ярости, но вслух снова заговорил с улыбкой:

— Ох уж вы, молодежь, только и знаете, что следовать за модой. Какая же прекрасная была железная миска для риса, так нет же, надо обязательно лезть куда попало и всё портить. Красиво это называют «выходом в море», а если говорить начистоту — обычная спекуляция и перекупка.

— Ты что такое говоришь?! — Ли Янь еще не успел открыть рот, как Ли Гуанто первым не выдержал и, шагнув вперед, уже замахнулся на него.

Ли Янь протянул руку, преграждая путь, и наконец удостоил Чжао Баого прямым взглядом:

— У тебя еда подгорает.

Чжао Баого опешил, но тут же сообразил:

— Ой... Моя стряпня!

Дорога освободилась. Ли Янь опустил взгляд и бросил короткий укол на Ань Чутана. Тот только приготовился спросить, что происходит, как в следующее мгновение Ли Янь перехватил его за руку.

Не давая Ань Чутану опомниться, мужчина властно потянул его за собой вперед.

Да, Ли Янь испытывал границы его дозволенного и постепенно, шаг за шагом, приучал этого человека, вызвавшего у него такой интерес, к своим прикосновениям по собственной воле.

Плывать, нравились ли тому раньше женщины, — раз он положил глаз на этого человека, то добьется своего любой ценой.

[Цоканье! Держитесь за руки, получено плюс один час жизни.]

Ха... разве бывает такое счастье? Ань Чутан тихонько радовался про себя. Ли Янь вообще-то оказался на редкость неплохим парнем: неужели он защищал его от соприкосновения с этой придорожной мерзостью?

А шедший позади Ли Гуанто шумно втянул воздух. С каких это пор его братец Янь стал с кем-то настолько близок?

Он что, взял и потащил своего бога богатства за руку, как сопливого ребенка?

Каждый из троих спустился по лестнице со своими собственными мыслями.

Они не стали сразу выходить со двора. Ань Чутан послушно позволил вести себя к западному навесу для велосипедов и остановился рядом с мотоциклом цвета армейского хаки.

Ли Янь взял единственный висевший на руле шлем и сам надел его прямо на голову Ань Чутана.

Глаза Ань Чутана заблестели, в них мелькнуло легкое воодушевление — ему еще никогда не доводилось ездить на мотоцикле.

Ли Гуанто совершенно непринужденно подошел и хлопнул ладонью по заднему сиденью:

— Погнали! Мелюзга Ань, ты садись посередине, а я сзади. Братец Янь гоняет просто бешено, чуть зазеваешься — и свалишься на ходу.

Ань Чутан услышал это и невольно нахмурился: втроем на одном сиденье?!

Хотя к самому Ли Гуанто он относился вполне терпимо, ютиться вот так втроем было для него выше всяких сил...

Пока он колебался, Ли Янь уже поднял мотоцикл, развернул его и качнул подбородком, приказывая садиться.

— Эм... — Ань Чутан как раз подбирал слова, чтобы не показаться изнеженным капризулей, но в следующую секунду Ли Янь прервал его.

— Таоцзы, поезжай на своем велосипеде.

— А? — Ли Гуанто почесал затылок. — В смысле? Почему это? Раньше же с Цянцзы и остальными всегда так ездили, зачем разделяться, столько лишней возни?

Ли Янь ответил совершенно невозмутимо:

— Сразу езжай к Народному универмагу и жди нас там. Я сначала отвезу его в банк.

Ли Гуанто подумал и решил, что это разумно: универмаг находился ближе к центру, и ему действительно не было нужды тащиться вместе с ними в банк.

— Ну ладно, тогда я пока подожду вас у универмага.

Сказав это, он не стал мешкать, тут же запрыгнул на стоявший рядом черный велосипед, помахал им рукой и вихрем умчался вдаль.

Ли Янь закинул свою длинную ногу и уселся за руль:

— Чего застыл? Садись давай.

Ань Чутан торопливо и неуклюже взобрался на сиденье и устроился позади.

— Держись крепче, — раздался низкий голос.

Ань Чутан тут же расплылся в улыбке — этот вопрос он отлично знал!

С этими мыслями он всем телом прижался к спине Ли Яня и крепко обхватил его руками за талию.

От этого движения сидевший впереди мужчина резко напрягся всем телом.

Ань Чутан подумал, не слишком ли явно он выдал себя, и в нерешительности чуть ослабил хватку.

Но в следующий миг раздался рев мотора, и мотоцикл резко рванул с места, вылетая со двора.

Ань Чутана качнуло, и ему пришлось снова вцепиться в мужчину изо всех сил.

Там, где его взгляд не мог дотянуться, Ли Янь едва заметно приподнял уголки губ.

Ожидаемого системного оповещения всё не было и не было, и встревоженный Ань Чутан мысленно завопил:

— Синь, Циба! Что за дела? Снова притворяешься мертвым? Я уже столько времени его обнимаю, почему нет уведомления о добавлении здоровья?!

Бездушный голос системы холодно отозвался:

[Под объятиями подразумеваются объятия лицом к лицу. Односторонние крепкие объятия со спины не увеличивают показатель жизни.]

Выражение лица Ань Чутана стало сложным:

— Тьфу... А ты мастер сладких словечек, прямо не поспоришь.

Раз уж делать было нечего, он решил просто поболтать:

— Ну ладно, а скажи-ка, если так пойдет и дальше, и мой запас жизни перевалит за сто лет, что тогда будет? Неужели я обрету бессмертие?

При мысли о такой возможности Ань Чутан воспрянул духом.

[О чем ты вообще мечтаешь? Разве что после того, как твой запас жизни превысит текущий возраст и перешагнет отметку в сто лет, разблокируется новая страница, где излишки очков здоровья можно будет обменивать на награды.]

Хозяин, в этой главе еще есть продолжение, пожалуйста, нажмите на следующую страницу, дальше будет еще интереснее!

Ань Чутан скривил губы:

— И что же там можно будет получить на обмене?

[Полномочий хозяина недостаточно, временный ответ недоступен.]

Получив безжалостный отказ, Ань Чутан заинтересовался еще больше.

Уткнувшись в широкую спину Ли Яня, он посчитал, что упускать такую прекрасную возможность просто преступно.

Руки сработали быстрее мозга: думая о том, что неплохо бы заработать еще немного очков жизни, его пальцы уже украдкой заскользили к самому краю чужой одежды.

Наконец Ань Чутан нащупал кромку куртки.

Он знал, что сегодня под ней на Ли Яне надета лишь тонкая футболка с коротким рукавом. Стоило ему действовать чуть быстрее, и просунуть руку внутрь, чтобы коснуться кожи, не составило бы никакого труда.

Единственное, о чем стоило подумать — это какое-то правдоподобное оправдание.

Мотоцикл несся на огромной скорости, и Ань Чутан понимал, что если он немедленно не предпримет что-нибудь, они могут в любой момент доехать до места.

С этой мыслью его кончики пальцев легко подцепили край ткани, и он, притворившись максимально непринужденным, прошептал прямо на ухо Ли Яню:

— Какой сильный ветер, руки так замерзли!

Не успели смолкнуть эти слова, как его рука, подобно ловкой змейке, мгновенно нырнула под самые нижние слои одежды Ли Яня и плотно прижалась к его коже.

Тело Ли Яня вздрогнуло, руки на руле судорожно сжались, и мотоцикл едва не потерял управление.

[Цоканье! Установлен кожный контакт, получено плюс тридцать минут жизни.]

Добыча оказалась в кармане. Заметив, что мотоцикл лишь чуть сбавил скорость, а мужчина не

сказал ни слова против, Ань Чутан еще больше утвердился во мнении, что этот его донор для продления жизни — просто отличный парень.

Рука, которую он изначально собирался убрать по принципу «хорошего понемножку», словно под действием злых чар осталась на месте.

Ничего не поделаешь.

Во-первых, его руки и вправду были холодноваты.

Во-вторых, эта теплая, упругая кожа под пальцами была слишком уж приятной на ощупь...

Мышцы живота Ли Яня обладали потрясающей упругостью, а из-за того, что его, должно быть, слегка остудило холодом, они были натянуты, как струны.

Ань Чутан не удержался и слегка погладил их вверх-вниз, завистливо прикинув, что кубиков там явно не меньше шести.

— Не балуйся.

Его хриловатый, низкий голос с трудом пробился сквозь свист ветра, но Ань Чутан все же расслышал предупреждение и тут же испуганно выдернул руку...

То ли потому, что его недавние движения были слишком вольными, то ли по какой-то другой причине...

Ему показалось, что мужчина остался недоволен, и скорость мотоцикла резко возросла.

Бедняге Ань Чутану оставалось лишь стиснуть зубы и прижаться еще крепче.

[Остаток жизни: 9 часов.]

<http://bllate.org/book/22435/2356378>